DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-134-146

УДК 94; 433 94

СМИРНОВ Иван Викторович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
mioo@mail.ru

**РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ КАК ОТВЕТ
НА УГЛУБЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В США В КОНЦЕ XIX в.**

Введение. Предметом исследования данной статьи является разработка концепции экономической демократии в США в конце XIX в. В это время в американской экономике происходили сильные структурные сдвиги – разорялись мелкие предприниматели и одновременно с этим возникали гигантские корпорации и тресты, которые стали доминировать в хозяйственной жизни страны. Для многих современников это было недопустимо, так как большинство простых американцев верило в принцип равных возможностей, открыть свое дело и не зависеть от других людей и от государства, а существование монополий исключало проникновение в их сферу других конкурентов. Именно поэтому в это время некоторые интеллектуалы заговорили о том, что демократия и равноправие необходимо не только в политической, но и в экономической сфере. Для достижения этой цели они предлагали разные средства: от регулирования деятельности крупных компаний до национализации целых отраслей экономики.

Методы. В данной работе автор использовал методологию интеллектуальной истории, которая при изучении той или иной идеологии или концепции предполагает выявление ее истоков, анализ ее развития в пространственно-временном континууме и конечный результат.

Результаты. Данная работа является первым в отечественной литературе исследованием, в котором, на основе широкого круга источников, показаны причины негативного восприятия социальных последствий формирования крупных компаний в экономике, выявлены основные особенности разработки концепции экономической демократии как ответ на углубление социального неравенства в американском обществе.

Выводы. Автор пришел к выводу, что впервые о демократическом переустройстве хозяйственной жизни в США стали говорить идеологи фермерских движений протеста. Главная цель всех движений аграриев заключалась в превращении Америки в общество мелких независимых производителей и собственников земли, имеющих одинаковые права, равный имущественный статус и экономические возможности.

Ключевые слова: демократия, популизм, популистская партия, экономическая демократия, аграрная демократия, монополии, социальное неравенство

Для цитирования: Смирнов И.В. Разработка концепции экономической демократии как ответ на углубление социального неравенства в США в конце XIX в. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 2. с. 134-146.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-134-146

Ivan V. SMIRNOV

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
mioo@mail.ru

THE ELABORATION OF THE CONCEPT OF ECONOMIC DEMOCRACY AS THE REACTION TO THE DEEPENING SOCIAL INEQUALITY IN THE U.S. IN THE LATE XIX CENTURY

Introduction. The subject of this article is the development of the concept of economic democracy in the United States at the end of the XIX century. At that time, there were strong structural shifts in the American economy – small entrepreneurs collapsed, and at the same time giant corporations and trusts arose that began to dominate the country's economic life. For many contemporaries, this was unacceptable, since the majority of ordinary Americans believed in the principle of equal opportunities, to open their own business and not to depend on other people and on the state, and the existence of monopolies precluded the penetration of other competitors into their sphere. That is why at this time some intellectuals began to talk about the fact that democracy and equality are necessary not only in the political, but also in the economic sphere. To achieve this goal, they offered various means: from regulating the activities of large companies to nationalizing entire sectors of the economy.

Methods. In this article the author used the methodology of intellectual history, which, when studying a particular ideology or concept, involves identifying its origins, analyzing its development in the space-time continuum and the final result.

Results. This work is the first study in the domestic literature in which, based on a wide range of sources, the reasons for the negative perception of the social consequences of the formation of large companies in the economy are shown, the main features of the concept of economic democracy are revealed as a response to the deepening social inequality in American society.

Conclusions. The author came to the conclusion that for the first time the ideologists of farmers' protest movements began talking about a democratic reorganization of economic life in the United States. The main goal of all agrarian movements was to transform America into a society of small independent producers and landowners who have the same rights, equal property status and economic opportunities.

Key words: democracy, populism, Peoples Party, economic democracy, agrarian democracy, monopolies, social inequality

For citation: Smirnov I.V. The elaboration of the concept of economic democracy as the reaction to the deepening social inequality in the U.S. in the late xix century. Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.2. Pp. 134-146

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-134-146 (in Russ)

В американском обществе с колониальной эпохи не прекращаются дебаты о том, что из себя представляет демократия [1, с. 16]. Основные принципы государственного устройства, заложенные еще в конце XVIII в. «отцами-основателями», трактуют народовластие исключительно с политической точки зрения [2, р. 56]. Считается, что, согласно теории классического либерализма, государство не должно вмешиваться в отношения между трудом и капиталом. После окончания Гражданской войны 1861-1865 гг. и начала индустриальной модернизации в общественно-политической жизни Америки на фоне социальной поляризации стали множиться движения протеста, заявлявшие об отсутствии народовластия не только в политической, но и даже в экономической сфере [3, р. 102]. Отсюда следовал логический вывод о неполноценности демократии в США.

Многие американцы утверждали, что граждане должны принимать участие в выработке важных для страны экономических решений путем голосования. Согласно их метафоре, собственник крупной компании является таким же тираном, имеющим неограниченную власть над рабочими, каковыми были правители Средневековья, наделенные абсолютной властью над своими подданными [4, р. 41]. Особую ненависть у всех вызывали крупные компании, или, как их было принято называть, монополии - фирмы, вытеснившие мелких производителей и установившие господство в определенной сфере народного хозяйства страны. Эти монополии сконцентрировали в своих руках огромную экономическую власть. И здесь необходимо решить вопрос о теоретико-методологических основаниях категории экономической власти. Согласно британскому социологу М. Манну, у власти есть четыре источника: экономический, политический, военный и идеологический. В демократическом обществе все они должны быть независимы друг от друга [5]. Сам термин означает способность и возможность навязывать свои экономические решения другим. В США в последней четверти XIX в. наблюдалось сближение экономической и политической власти, что привело к возникновению корпоративного капитализма, то есть такой системы, при которой формальное политическое взаимодействие сочетается с неформальным экономическим [6]. Корпоративный капитализм, или корпоратократия, является политической и экономической системой, при которой все важнейшие вопросы в государстве решаются в интересах нескольких крупнейших корпораций, контролирующих всю общественную жизнь в стране [7]. У экономической власти корпораций, по мнению противников крупных компаний, был еще один аспект - это сосредоточение капитала в руках малой группы людей, которые извлекают из этого сверхприбыли. Ввиду ограниченности денежных средств это ведет к тому, что остальная часть населения никогда не получит к ним доступа [8, р. 45]. Исправить сложившуюся ситуацию предлагалось разными средствами, но большинство американцев были едины в своем стремлении восстановить демократические принципы в обществе, существовавшие до Гражданской войны, когда Америка была страной мелких собственников [8, р. 68].

Большинство лидеров социальных протестов в США отвергали революционный путь преобразования общества, призывая руководство страны провести реформы в мирном русле, чтобы облегчить бедственное положение фермеров и рабочих [9, р. 91]. Каждое протестное движение создавало свою программу мер по демократизации общества. Среди них следует особо выделить движения аграриев, которые считали, что причиной деградации народовластия в стране являются крупные компании, банки и дефицит денег из-за введения золотого стандарта и

запрета хождения серебряных денег. Они считали, что если уничтожить крупные монополии путем их расчленения на мелкие фирмы или путем их передачи в руки государства, вернуть свободный выпуск дешевых денег для выплаты простыми американцами своих долгов, то это приведет к исчезновению класса крупных собственников, которые подкупали и контролировали правительство, что, в свою очередь, означало бы возвращение господства мелких производителей и равенство возможностей между ними путем свободной конкуренции. Такая концепция стала называться экономической демократией [10, р. 13]. Главная дилемма, стоявшая перед идеологами этой теории, состояла в поиске ответа на вопрос: насколько применимы демократические методы управления, социально-политические по своей сути, в экономической сфере, где с развитием капитализма действуют совершенно иные законы - погоня за прибылью, жесткая конкуренция и товарно-денежные отношения?

В современных исследованиях экономическая демократия трактуется как социально-экономическое учение, предполагающее передачу механизма принятия решений от собственников крупных компаний ко всем участникам производственного процесса, а решение национальных и местных экономических задач должно перейти ко всем гражданам данной страны и жителям данного региона [11, р. 31].

Концепция экономической демократии конца XIX - начала XX в. традиционно привлекала внимание историков и вызывала бурные дискуссии в академической среде. Исследователи спорили между собой о том, повлияла ли она на идеологию либерального реформизма, легшего в основу «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта [9, р. 82], или это была одна из версий социализма [12, р. 71]. При этом многие даже отмечали ее несбыточность и утопичность [13, р. 129]. В настоящее время ученые сконцентрировались на изучении социокультурных и ментальных истоков этой теории [14, р. 67].

В отечественной историографии проблемой идеологии популизма занимался Г.П. Куропятник, который рассматривал ее с точки зрения классового подхода. Возникновение идей демократизации экономики он видел в появлении массовых движений против монополий и считал это результатом перехода американского капитализма в империалистическую стадию развития. В центре внимания его исследования была борьба за создание рабоче-фермерского союза и превращение его в общенациональную партию с антимонополистической программой [15, с. 19]. Таким образом, в научной литературе нет специальных исследований, посвященных проблеме экономической демократии конца XIX в.

В данной статье на основе широкого круга источников предпринята попытка выявить место концепции экономической демократии в общественной жизни США конца XIX - начала XX в., проследить ее эволюцию и пути ее достижения, предлагаемые различными течениями.

Экономическая демократия всегда являлась противоречивой концепцией. Ее сторонники утверждают, что она могла бы решить проблему эффективности спроса. Дело в том, что современный капитализм регулярно переживает кризисы перепроизводства из-за неспособности населения зарабатывать достаточное количество средств для приобретения всей произведенной продукции. Монопольное владение корпорациями общественными ресурсами создает искусственный дефицит, в результате чего возникает социально-экономический дисбаланс, ограничивающий экономические возможности населения и снижающий его покупательную способность [16, р. 49].

Для решения этих проблем предлагались различные способы. Среди них: национализация банков и инфраструктуры, уничтожение крупных корпораций, создание кооперативов, введение биметаллизма [17, р. 36-51].

Национализация банков позволила бы облегчить финансовое положение аграриев, так как в этом случае народ посредством контроля через своих представителей банковского сектора экономики сможет уменьшить ставки по процентам и наладить выпуск бумажных денег в необходимом количестве.

Переход в руки государства инфраструктуры, включающей средства транспорта и связи, позволил бы регулировать цены на перевозки сельхозпродукции по разумным ценам, что облегчит транспортировку и снизит цены на зерно и хлеб.

Уничтожение крупных компаний и децентрализация экономической власти, то есть сосредоточение механизма принятия решений по важным экономическим вопросам и получение сверхприбылей кучкой магнатов, предлагалось осуществить разными средствами. Часть аграриев предлагала запретить гигантские корпорации на законодательном уровне, а существующие монополии раздробить на более мелкие части, не покушаясь на право собственности акционеров. Многие теоретики экономической демократии подчеркивали, что работники крупных компаний должны принимать самое активное участие в ее управлении, что подразумевает их вовлеченность в решение организационных и экономических вопросов, наделение их соответствующими правами и обязанностями и разделение ими части ответственности за принятые решения. В связи с этим разрабатывались три модели участия трудящихся в управлении предприятиями [18, с. 92].

Совместные консультации подразумевали наличие у рабочих права совещательного голоса, поэтому их рекомендации для администрации предприятия будут носить необязательный характер.

Совместное управление является наиболее реалистичным проектом, согласно которому представители трудовых коллективов и администрация принимают совместные решения по ряду вопросов, представляющих взаимный интерес для обеих сторон: вопросы организации условий труда на рабочем месте и заработная плата.

Самоуправление считалось средством, наиболее приближенным к идеалам индустриальной демократии, но в то же время и наиболее утопичным. Подобная модель могла быть реализована лишь в кооперативах, которые находятся в полной собственности самих рабочих. Однако, как показала практика, подобные предприятия либо приходили в упадок, либо собственникам компании, то есть рабочим, приходилось нанимать управляющий персонал для решения наиболее сложных вопросов - технологии производства, финансовых проблем и пути сбыта продукции, что вело к концентрации власти в руках менеджмента и утрате демократических принципов управления. Многие теоретики экономической демократии впоследствии признали, что власть управленцев на предприятии не может быть формальной, поскольку они несут материальную ответственность за свои решения, а это подразумевает наличие у них реальной власти и широких полномочий, что мало согласуется с демократией [19, р. 71].

Формирование в США концепции экономической демократии прошло несколько этапов: в конце XIX - начале XX в. наиболее детально разработан вариант аграрной демократии, составной частью которой являлась популистская концепция. Второй этап включал в себя период «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта, когда появилась концепция индустриальной демократии рабочих. Третий этап - это эпоха общества всеобщего благоденствия, предполагающего более «справедливое» рас-

пределение доходов посредством налоговой системы. Четвертый этап, начавшийся с 1980-х годов, рассматривает экономическую демократию как часть «всеобъемлющей» демократии, которая включает политические, экономические, социальные и культурные аспекты.

Чтобы понять, как появилась эта концепция, обратимся к ее первому варианту - аграрной демократии. Ее истоки уходят к достоянию президента США Т. Джефферсону, родоначальнику так называемой джефферсоновской демократии. По его словам, «Америка должна состоять из общества мелких фермеров, фрименов, не имеющих никаких феодальных обязательств перед далеким сеньором или архаических традиций первородства, согласно которому все имущество наследует старший сын» [20, р. 12]. Отсюда следовало, что каждый человек должен иметь свой собственный участок земли. Свой замысел ему удалось реализовать, будучи губернатором колонии Вирджиния, когда по его инициативе был принят закон, согласно которому «человек, достигший совершеннолетия и не имеющий хотя бы 50 акров земли, должен был получить эти участки» [21, р. 7]. Для того, чтобы оградить фермеров от разорения, Джефферсон запретил перепродавать землю, что гарантировало ее сохранение за фермерами и препятствовало концентрации в руках спекулянтов. О своем призвании он писал: «Если бы небеса дали мне возможность самому выбрать свою судьбу - я бы выбрал большой участок земли, легко орошаемой и поблизости от сельскохозяйственного рынка. Нет ничего более желанного в мире» [22, р. 31].

Большая часть сторонников аграрной демократии были жителями южных штатов и апеллировали к принципам местного самоуправления и доктрине прав штатов в ущерб полномочиям федерального центра. Белое население Юга надеялось отстоять свои частновладельческие интересы в годы Реконструкции и испытывало страх потерять свою землю за участие на стороне армии генерала Р. Ли.

Идеологи аграрной демократии призывали фермеров создавать кооперативы, где они смогли бы «вместе работать, покупать и продавать», то есть действовать совместно в целях взаимной защиты и всеобщего материального благополучия. Чтобы избавиться от «паразитического» слоя посредников, они стремились к развитию непосредственных отношений между производителями и потребителями, открывая свои магазины в городах и продавая там продукты питания по низким ценам. Реформисты призывали сельских жителей добиваться удешевления транспортировки продуктов путем бойкота железнодорожного транспорта и строительства своих собственных железных дорог [23, р. 37]. Они выступали против чрезмерного увеличения жалованья правительственным чиновникам и высоких процентов прибыли в торговле, что, по их мнению, намного увеличивало тяготы, испытываемые простыми американцами. Наряду с требованием самоусовершенствования фермеров, сторонники этой концепции настоятельно советовали добиваться того, чтобы сделать фермы самодостаточными, то есть самим производить все необходимое. Для оказания материальной помощи друг другу фермеры, по замыслу идеологов, должны были учреждать кассы взаимопомощи. Они наивно полагали, что стоит фермеру больше продавать и меньше покупать, то тут же исчезнет необходимость пользоваться кредитом и закладывать свою землю и имущество [24, р. 101].

В ходе обсуждений в фермерских клубах аграриями были выработаны механизмы давления на крупные компании для того, чтобы принудить владельцев железных дорог к снижению тарифов, сельские жители одного округа по согласованию с другими организациями штата отказывались от транспортировки своего товара и дорога лишалась своих основных клиентов. Фермерам, которые таким

образом не могли продать свой урожай, оказывалась материальная помощь из касс взаимопомощи аграриями всего штата. Столкнувшись с массовым сопротивлением сельских жителей, железнодорожные магнаты в ряде случаев были вынуждены идти на уступки. В штатах Иллинойс, Небраска и Техас фермеры пытались бороться с железнодорожными монополиями путем строительства на свои деньги так называемых народных железных дорог и сами становились собственниками транспорта, однако из-за неумения вести бизнес и роста издержек такие эксперименты заканчивались банкротством [25, р. 237]. В Иллинойсе, где насчитывалось более полутора тысяч фермерских организаций, на собранные ими деньги было предпринято строительство нескольких коротких железнодорожных линий в обход крупных магистралей, принадлежащих корпорациям, с целью склонить железнодорожных магнатов к компромиссу при пересмотре железнодорожных тарифов, однако спустя несколько месяцев стало ясно, что аграриям было не по карману содержание такой транспортной инфраструктуры, и вскоре они были вынуждены продать ее все тем же ненавистным олигархам [26, р. 459].

В тех штатах, где лидеры аграриев обладали большинством в законодательном собрании, они проводили законы о регулировании перевозок по железным дорогам. В период наибольшего размаха фермерского движения их партии в штатах Иллинойс, Висконсин, Миннесота, Айова, Миссури, Виргиния, Калифорния сумели провести законы о регулировании железнодорожных тарифов, которые вошли в историю страны как «фермерские» законы [27, р. 49]. Более того, опираясь на большинство в законодательном собрании Иллинойса, аграриям удалось изгнать из исполнительных органов штата многих чиновников, являвшихся лобби железнодорожных компаний. Губернатором стал Р. Палмер, принадлежавший к Лиге грейнджеров. Законодательное собрание поставило под контроль специальной комиссии штата установление тарифов железнодорожными компаниями [28, р. 52].

«Фермерские» законы ряда штатов имели общие положения: в каждом из них содержалась шкала максимальных тарифов, предусматривалось создание комиссии для наблюдения и контроля за применением закона, запрещались различные виды дискриминации отправителей небольших грузов. Однако на практике эти законы не принесли облегчения фермерам. Одни железнодорожные компании быстро научились их обходить, другие - попросту игнорировали. Постепенно, путем взяток или шантажа магнаты сумели отменить эти законы во всех штатах, где они были приняты, кроме Иллинойса. В конце концов Верховный суд США признал данные законы противоречащими конституции, что поставило крест на деятельности лидеров аграриев в легислатурах западных штатов [29, р. 43].

Сторонники аграрной демократии рассматривают слой мелких фермеров как «наиболее ценную часть общества» [30, р. 69], полагая, что демократия является наивысшим благом, а сельские труженики - ее социально-экономическая опора. При этом они считали, что сельское хозяйство способствовало развитию индивидуализма - одной из главных демократических черт, которую можно культивировать только на семейной ферме, где в наивысшей степени требуются такие качества, как независимость и надежда только на себя, а высшее наслаждение - «смотреть на небо, на свою собственную землю и производство» [31, р. 59] - все это, по их мнению, переходит в «осознанную форму самоуправления» [32, р. 91]. Отсюда политическая самостоятельность граждан, как они считали, зависит от социального равенства и экономической безопасности - все эти элементы присутствуют только на мелкой семейной

ферме. Люди, не являвшиеся собственниками земли, в отличие от фермера «никогда не смогут испытать чувство экономической безопасности и гордости обладания имуществом». Как заявлял один из идеологов аграрной демократии, «демократия есть самоуправление. Кто управляет собой, владеет своей душой. А чтобы владеть своей душой, нужно иметь собственность - средство экономической безопасности. Частная собственность является необходимой предпосылкой демократического устройства, а земля, производящая жизненно необходимые продукты питания, - средством экономической самостоятельности и наиболее ценной формой собственности» [33, р. 72].

Далее рассмотрим более подробно популистскую концепцию экономической демократии. Попытку объединить «всех людей труда» предприняла Популистская партия, которая стала взывать не к какому-то отдельному слою, а ко всему народу [34, р. 211]. В соответствии с этим идеологи партии выработали свою концепцию экономической демократии, способную удовлетворить все слои населения, что привело к расколу партии на два лагеря, которые историки популизма стали называть умеренным и левым [35, р. 67]. Умеренные популисты были против посягательств на собственность, поэтому они были категорически против национализации собственности монополий, предлагаемой левым крылом [36, р. 45]. Они считали, что перераспределение доходов государством или даже ограничения размеров крупной частной собственности не приведет к демократизации экономики, поскольку «вместо магнатов экономикой будут управлять чиновники» [37, р. 91], иными словами, высокая степень концентрации экономической власти будет сохранена [38, р. 23].

Большинство популистов стремилось к демократическому распределению экономической власти, то есть расширению круга лиц, задействованных в механизме принятия решений. Один из их лидеров И. Доннелли говорил: «Если мы определяем политическую демократию как политическое равенство в значении равного распределения политической власти путем выборов, то демократическая экономика должна предполагать равное распределение экономической власти» [39, р. 34]. Доннелли предполагал, что все граждане посредством голосования будут принимать участие в принятии решений по экономическим вопросам как на федеральном, так и на штатном уровне. Крайне левые популисты добавляли к этому еще один тезис - коллективное владение средствами производства [40, р. 219].

В 1892 г. в Омахе была принята программа Популистской партии, объявившей о своей оппозиции «всем и всяческим монополиям, капиталу и эксплуатации в любых ее проявлениях» [41, р. 298].

В стране, где достоинства личности определялись по наличию банковских билетов, популисты выступали с идеей равенства всех людей и равенства возможностей для всех. Но по мере того, как движение развивалось вширь, в нем ясно наметились две линии, две тенденции. С момента образования партии представители крупного фермерства (У. Таубенек, Д. Стриклер и др.) заняли ключевые посты в ее национальном комитете вместе с профессиональными политиками (Дж. Уивер, Дж. Аллен) и обеспечили за собой руководящее положение в новой партии. Именно поэтому уже на первых популистских конференциях разгорелась ожесточенная борьба по ряду принципиальных вопросов. Так, в Цинциннати в мае 1891 г. пункты будущей программы партии о национализации монополий в сфере железнодорожного транспорта и средств связи, о 8 часовом рабочем дне вызвали противодействие со стороны умеренного фермерства [42, р. 124].

Кардинальное требование Популистской партии, собравшее под ее знамена около 2 млн тружеников ферм, плантаций и мастерских, было направлено против монополий в сферах землевладения, железнодорожного транспорта, связи и банковского дела. Конкретное популистское требование национализации железнодорожных корпораций, телеграфных и телефонных компаний вызвало смятение среди магнатов, поскольку они понимали, что покушение на собственность одних компаний может привести к наступлению и на другие корпорации и банки. В период радикализации популисты под влиянием социалистических идей потребовали установления коллективной собственности народа на все средства производства и распределения, которые народ сочтет нужным обобществить [43, р. 92-101].

Не было среди популистов и существенных различий в отношении методов и средств достижения целей путем проведения соответствующих законов и реформ через законодательные учреждения. Но при этом умеренные популисты ограничивались борьбой в рамках законодательных собраний отдельных штатов, а левые сумели организовать и проводить избирательные кампании в национальном масштабе. Популисты считали, что для разрешения проблем, стоявших перед фермерами, следует искать мирные политические средства. Отрицая насилие и вооруженную борьбу, они полагались исключительно на парламентскую деятельность [44, р. 157].

Популистское движение конца XIX в. не смогло реализовать свою экономическую программу. Слабость движения обуславливалась рядом причин. Прежде всего, следует отметить, что не все фермеры были согласны с идеей национализации крупной собственности, так как считали это право священным. Многие южные лидеры аграриев выступали против расширения прерогатив федерального правительства и были не согласны предоставлять равные права чернокожему населению [45, р. 163].

Избирательная кампания 1896 г. оказалась роковой для популистского движения, которое пошло на сближение с демократами. Сразу же после поражения на выборах раскол в партии еще больше углубился, что привело к падению ее престижа в глазах избирателей [46, р. 349].

Основную причину поражения партии левые усматривали в том, что воля народа совершенно игнорировалась умеренными лидерами аграриев. Они требовали смещения Таубенека с поста председателя Национального комитета, указывая на то, что он и его комитет потеряли «все права на руководство партией, продавшись демократической партии на выборах 1896 г.» [28, р. 81]. Внутренние распри обострились, взаимные обвинения в предательстве популистского дела и резкая критика против отдельных умеренных и левых деятелей вели к дезинтеграции движения. Но, несмотря на постепенное умирание партии, ее идеология продолжала жить [16, р. 101].

Подводя итоги, можно утверждать, что идеология экономической демократии возникла как ответ фермерства на рост влияния крупного бизнеса в политической и экономической жизни страны. Процесс формирования популистской концепции экономической демократии занял более 10 лет. Уже с самого появления западного популизма в нем наметились два течения - радикальное и умеренное. Несмотря на то, что умеренные популисты заняли все руководящие посты в партии, радикалы сумели добиться поддержки большинства на съездах партии в Сент-Луисе и Омахе. Съезд в Омахе закончил разработку структуры и программы новой партии, вдохнул новую энергию в развивавшееся по восходящей линии популистское движение. Независимые фермерские партии в западных штатах, суще-

ствовавшие там еще со времени избирательной кампании 1890 г., были переименованы в популистские партии и расширяли свое влияние. А омахская программа, радикальная по своей сути, стала компендиумом идеологии экономической демократии.

Таким образом, в США о более справедливом экономическом устройстве общества впервые заговорили сельские жители, недовольные ростом своих задолженностей банкам и многочисленными поборами со стороны железнодорожных компаний. В последней четверти XIX в. в США действовало множество фермерских организаций, выдвигавших в большинстве случаев требования экономического характера. В их числе: снижение ставок по кредиту, запрет различного рода монополий, введение в оборот дешевых денег, предоставление законодательному собранию права регулировать ставки тарифов за провоз грузов по железным дорогам. Главная цель всех движений протеста аграриев - превратить Америку в общество мелких независимых производителей и собственников земли, имеющих одинаковые права, равный имущественный статус и экономические возможности. Раннюю концепцию демократического экономического устройства историки называли аграрной демократией, поскольку главным сектором экономики страны считалось сельское хозяйство.

Для популистов экономическая демократия означала уничтожение концентрированной экономической власти в руках крупных компаний и банков. Они считали политическую демократию властью народа, которая подразумевает равное распределение политической власти, поэтому и экономическая демократия должна означать равное распределение экономической власти между гражданами. При этом они особо подчеркивали, что власть должна принадлежать не государству, а гражданам или народу (отсюда название партии); государство, по их мнению, способно отдалить простой народ от управления. При экономической демократии граждане будут напрямую участвовать в принятии экономических решений и их воплощении в жизнь, а это, в свою очередь, гарантирует равное распределение экономической власти между гражданами. Народ должен управлять экономическими процессами на федеральном уровне через народную собственность на главные средства производства и транспорта, банки и железные дороги. На местном уровне экономические решения также должны приниматься коллективом местного кооператива.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Janda K. The Challenge of Democracy: American Government in Global Politics. - N.Y.: Wadsworth Publishing, 2011. - 610 p.
2. Stewart D. The Summer of 1787. - N.Y.: Simon & Schuster, 2007. - 311 p.
3. Shwarz M. Social Protest in Midwest in 1880-1890. - N.Y., 1991. - 391 p.
4. American Farmers' Movements. Documents / compl. by F.A. Shannon. - Princeton, 1957. - 488 p.
5. Манн М. Власть в XXI столетии. Беседы с Джоном А. Холлом. - М.: Высшая школа экономики, 2014. - 208 с.
6. Халилов Т.А. Политико-экономические источники власти в современной России: размышления над эффектом «клетки» // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. - Ростов н/Д. - 2016. - № 2. - С. 157-163.
7. Sachs J. The Price of Civilization. - N.Y.: Random House, 2011. - 352 p.
8. Campbell B. Representative Democracy. - Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1980. - 370 p.
9. Clapper R. American Businessmen and the Government. - N.Y., 1981. - 384 p.
10. Dahl R. A Preface to Economic Democracy. University of California Press, 1985. - 220 p.

11. McDonald F. The American System. - N.Y., 1982. - 300 p.
12. McConnell G. The decline of Agrarian Democracy. - Berkley, 1953. - 511 p.
13. Riegel R. America Moves West. - N.Y., 1947. - 300 p.
14. Argersinger P. Populism and Politics. - Topeka, 1990. - 445 p.
15. Куропятник Г.П. Фермерское движение в США. От грейнджеров к Народной партии 1867-1896. - М.: Наука, 1971. - 440 с.
16. George H. The Enigma of Capital and the Crises of Capitalism. - N.Y.: Oxford Univ. Press, 2015. - 711 p.
17. Smith J. W. Economic Democracy: The Political Struggle for the 21-st century. - Radford, VA: Institute for Economic Democracy Press. 2017. - 588 p.
18. Galambos L. Big Business and Public Opinion 1880-1940. - N.Y., 1971. - 571 p.
19. Marx-Aveling E. The Working-Class Movement in America. - London, 1887. - 200 p.
20. Jefferson Th. Notes on the State of Virginia. 1781. - 70 p.
21. Jefferson Th. A summary view of the Rights of British America. 1774. - 45 p.
22. Jefferson Th. Autobiography. 1821. - 67 p.
23. Toole P. Anti-Monopoly League // Mid-America. - Vol. 43. - October 1961. - Pp. 122-144.
24. A Documentary History of American Industrial Society. - Vol. V. - 600 p.
25. Riegel R. Young America. - Oklahoma: University of Oklahoma Press, 1949. - 435 p.
26. A Documentary History of American Industrial Society. - Vol. IX. - 500 p.
27. Hofstadter R. The Age of Reform: from Bryan to FDR. - N.Y., 1955. - 590 p.
28. Johnson R. Political conflict in the Midwest 1880-1890. - N.Y., 1998. - 499 p.
29. The Farmers' Alliance History and Agricultural Digest / ed. by N.A. ning. - Washington, 1891. - 481 p.
30. Handbook and History of the National Farmers 'Alliance and Industrial Union / compl. by F.G. Blood. - Washington, 1893. - 130 p.
31. American Populist Movement. The Documentary History. - N.Y., 1924. - 400 p.
32. Pamphlets' Collection of the New York Public Library. - N.Y., 1925. - 897 p.
33. National Conventions and Platforms of All Political Parties, 1789-1901 / compl. by Morgan T.H. McKee. - Baltimore, 1901. - 477 p.
34. Buck S. The Agrarian Crusade. - New Haven, 1920. - 381 p.
35. A Populist Reader: Selections from the Works of American Populist Leaders (Documents) / ed. by G.B. Tindall. - N.Y., 1966. - 510 p.
36. Argersinger P. Populism and Politics. - Topeka, 1990. - 609 p.
37. Donnelly I. Caesar's Column. - N.Y., 1891. - 288 p.
38. Populist Mind (Documents) / ed. by N. Pollack. - Indianapolis, 1967. - 700 p.
39. Harrington W.P. The Populist Party in Kansas. Collections of the Kansas State Historical Society. Vol. 16. - Topeka, 1923. - Pp. 30-34.
40. Barr E.N. The Populist Uprising. History of Kansas. State and People. - Chicago, 1928. - Pp. 92-101.
41. Coffey C. Waverly: Populist Party. - N.Y., 1890. - 290 p.
42. Farmer H. The Railroads and Frontier Populism // The Mississippi Valley Historical Review. - Vol. 13. - December 1926. - Pp. 157-169.
43. Griswold A.W. Farming and democracy. - N.Y., 1948. - 500 p.
44. Hardin Ch. Farm Politics and American Democracy. - Washington, 1959. - 699 p.
45. Nugent W.T.K. Some Parameters of Populism. Agricultural History. - Vol. 40, October 1966. - Pp. 101-119.

REFERENCES

1. Janda K. The Challenge of Democracy: American Government in Global Politics. N.Y.: Wadsworth Publishing, 2011. 610 p. (In Eng.).
2. Stewart D. The Summer of 1787. N.Y.: Simon & Schuster, 2007. 311 p. (In Eng.).
3. Shwarz M. Social Protest in Midwest in 1880-1890. N.Y., 1991. 391 p. (In Eng.).
4. American Farmers' Movements. Documents, compl. by F.A. Shannon. Princeton, 1957. 488 p. (In Eng.).

5. Mann M. Vlast' v XXI stoletii. Besedy s Dzhonom A. Hollom [Power in the XXI century. Conversations with John A. Hall]. Moscow: Higher School of Economics, 2014. 208 p. (In Russ.).
6. Khalilov T.A. Politiko-jekonomicheskie istochniki vlasti v sovremennoj Rossii: razmyshlenija nad jeffektom «kletki» [Political-Economic Sources of Power in Contemporary Russia: Reflections on the "Cage" Effect]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research (Rostov-on-Don). 2016. No. 2. Pp. 157-163. (In Russ.).
7. Sachs J. The Price of Civilization. N.Y.: Random House, 2011. 352 p. (In Eng.).
8. Campbell B. Representative Democracy. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1980. 370 p. (In Eng.).
9. Clapper R. American Businessmen and the Government. N.Y., 1981. 384 p. (In Eng.).
10. Dahl R. A Preface to Economic Democracy. University of California Press, 1985. 220 p. (In Eng.).
11. McDonald F. The American System. N.Y., 1982. 300 p. (In Eng.).
12. McConnell G. The decline of Agrarian Democracy. Berkley, 1953. 511 p. (In Eng.).
13. Riegel R. America Moves West. N.Y., 1947. 300 p. (In Eng.).
14. Argersinger P. Populism and Politics. Topeka, 1990. 445 p. (In Eng.).
15. Kuropyatnik G. P. Fermerskoe dvizhenie v Ssha ot grejndzherov k narodnoj partii. 1867-1896. [The Farmers Movements in the U.S.: from Grangers to forming the Populist Party. 1867-1896.]. Moscow, 1971. 440 p. (In Russ.).
16. George H. The Enigma of Capital and the Crises of Capitalism. N.Y.: Oxford Univ. Press, 2015. 711 p. (In Eng.).
17. Smith J. W. Economic Democracy: The Political Struggle for the 21-st century. Radford, VA: Institute for Economic Democracy Press. 2017. 588 p. (In Eng.).
18. Galambos L. Big Business and Public Opinion 1880-1940. N.Y., 1971. 571 p. (In Eng.).
19. Marx-Aveling E. The Working-Class Movement in America. London, 1887. 200 p. (In Eng.).
20. Jefferson Th. Notes on the State of Virginia. 1781. 70 p. (In Eng.).
21. Jefferson Th. A summary view of the Rights of British America. 1774. 45 p. (In Eng.).
22. Jefferson Th. Autobiography. 1821. 67 p. (In Eng.).
23. Toole P. Anti-Monopoly League. Mid-America, Vol. 43, October 1961. Pp. 122-144. (In Eng.).
24. A Documentary History of American Industrial Society, Vol. V. 600 p. (In Eng.).
25. Riegel R. Young America. Oklahoma: University of Oklahoma Press, 1949. 435 p. (In Eng.).
26. A Documentary History of American Industrial Society. Vol. IX. 500 p. (In Eng.).
27. Hofstadter R. The Age of Reform: from Bryan to FDR. N.Y., 1955. 590 p. (In Eng.).
28. Johnson R. Political conflict in the Midwest 1880-1890. N.Y., 1998. 499 p. (In Eng.).
29. The Farmers' Alliance History and Agricultural Digest, ed. by N.A. Dunning. Washington, 1891. 481 p. (In Eng.).
30. Handbook and History of the National Farmers' Alliance and Industrial Union, compl. by F.G. Blood. Washington, 1893. 130 p. (In Eng.).
31. American Populist Movement. The Documentary History. N.Y., 1924. 400 p. (In Eng.).
32. Pamphlets' Collection of the New York Public Library. N.Y., 1925. 897 p. (In Eng.).
33. National Conventions and Platforms of All Political Parties, 1789-1901, compl. by Morgan T.H. McKee. Baltimore, 1901. 477 p. (In Eng.).
34. Buck S. The Agrarian Crusade. New Haven, 1920. 381 p. (In Eng.).
35. A Populist Reader: Selections from the Works of American Populist Leaders (Documents), ed. by G. B. Tindall. N.Y., 1966. 510 p. (In Eng.).
36. Argersinger P. Populism and Politics. Topeka, 1990. 609 p. (In Eng.).
37. Donnelly I. Caesar's Column. N.Y., 1891. 288 p. (In Eng.).
38. Populist Mind (Documents), ed. by N. Pollack. Indianapolis, 1967. 700 p. (In Eng.).
39. Harrington W.P. The Populist Party in Kansas. Collections of the Kansas State Historical Society. Vol. 16, Topeka, 1923. Pp. 30-34. (In Eng.).

40. Barr E. N. The Populist Uprising. History of Kansas. State and People. Chicago, 1928. Pp. 92-101. (In Eng.).
41. Coffey C. Waverly: Populist Party. N.Y., 1890. 290 p. (In Eng.).
42. Farmer H. The Railroads and Frontier Populism. The Mississippi Valley Historical Review. Vol. 13, December 1926. Pp. 157-169. (In Eng.).
43. Griswold A.W. Farming and democracy. N.Y., 1948. 500 p. (In Eng.).
44. Hardin Ch. Farm Politics and American Democracy. Washington, 1959. 699 p. (In Eng.).
45. Nugent W.T.K. Some Parameters of Populism. Agricultural History. Vol. 40, October 1966. Pp. 101-119. (In Eng.).

Информация об авторе: Смирнов Иван Викторович, аспирант, кафедра новой и новейшей истории, исторический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия
mioo@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 03.02.2019.

принята в печать 11.03.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Ivan V. Smirnov, Postgraduate Student, Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
mioo@mail.ru

Received 03.02.2019.

accepted for publication 11.03.2019.

The author have read and approved the final manuscript.